

Спустя примерно пятнадцать минут после начала трапезы, Изабелла снова нарушила тишину.

— Кстати, Люциус, есть ли новости о других детях, которые ушли на тренировки?

Под «другими детьми» матриарх, очевидно, имела в виду Тео, Селену, Эрика и Мию, которые сейчас тренировались в охотничьих угодьях семьи, в глубине леса Велхейморт.

Однако, то, как она назвала их, заставило Алису слегка вздрогнуть. Рафаэль заметил это и, чтобы успокоить её, положил свою руку на её голову и слегка погладил.

Люциус и Аврора отреагировали спокойно, хотя их и беспокоило столь явное разделение детей, которое устроила Изабелла, тем не менее они уже привыкли к этому.

«Пытаешься посеять раздор среди семьи, чтобы выявить самого сильного?» — про себя ухмыльнулся Люциус.

— Дети проходят тренировки в соответствии с расписанием и в умеренном для них темпе, — ответил он.

— Понятно. Значит, ничего нового, да?

Изабелла выглядела довольно скучающей, говоря это. Казалось, что она разочарована тем, что эти четверо не показывают никаких результатов.

В прошлой жизни даже тогда Тео и остальные не выделялись. Если Люциус хоть и не был магическим рыцарем, то обладал острым умом, Эдриан был достаточно умен и невероятно силён, Лилиана имела огромную силу и потенциал, а Аврора была талантлива практически во всём, то Тео и другие были просто бельмом на глазу.

Хотя каждый из них был по-своему талантлив, им не дали возможности развиваться в нужном направлении. Это была типичная ошибка семьи с устаревшими взглядами на мир. Будь они в подходящей среде, кто знает, как бы всё могло сложиться.

Если бы не Рафаэль, который раздражал верхушку семьи ещё больше, козлом отпущения стали бы именно эти четверо.

Эрхарты уже более пятидесяти лет теряли своё лидерство среди семей. Сейчас в семье только пятеро из шести детей были магическими мечниками, тогда как раньше минимум две трети детей обладали этим даром.

Если бы не нынешний патриарх семьи Алонзо со своей силой и его жена Изабелла со своим умом, семья уже была бы смещена с лидерских позиций магической семьёй Соьер или Империей Алсиона.

Понятно, почему матриарх была разочарована отсутствием развития у Тео и остальных.

«Но даже так, ты же мать... Как ты можешь такое говорить при четырёхлетнем ребёнке?»

Рафаэль смотрел на еду, скрипя зубами. Ему было наплевать на чувства Люциуса, Тео и других, но его бесило, что так называемая «мать» позволяла себе такие слова при маленькой Алисе.

В некотором роде это была одна из причин, по которой раньше ему было проще исполнять свои обязанности как «Почтенного рыцаря». Таким образом он мог избегать подобных разговоров и не слушать унижающие речи.

— Ладно, упустим это, — сказала матриарх. — Аврора, когда ты планируешь вернуться на церемонию выпуска?

Изабелла прервала неловкое молчание, и Алиса, немного успокоившись, продолжила есть.

— Я планирую остаться на две недели. За это время я подберу одежду и подготовлюсь к миссии после выпуска.

— Понятно. Если что-то потребуется, можешь обратиться к Фалу, он тебе поможет.

— Благодарю.

Эти слова озадачили Рафаэля.

«Видимо, Изабелла очень ценит Аврору, раз разрешила ей воспользоваться услугами своего личного советника.»

Фал был очень важен для Изабеллы, он был буквально её правой рукой. Влиятельней него среди слуг был только дворецкий патриарха.

Проще говоря, матриарх давала право Авроре пользоваться услугами её доверенного лица, пусть и в разумных пределах.

— Кстати, Рафаэль, через год ты уже сможешь выбрать себе телохранителя. Есть кто-то на примете?

Инициатором этого вопроса была, очевидно, тоже Изабелла. В этот раз Рафаэль не мог понять её намерений.

«Она хочет мне кого-то определённого подсунуть или что?»

Решив не забивать голову такими деталями, мальчик принял решение «плыть по течению».

— Есть один человек на примете. Я в течение года буду наблюдать за ним, чтобы решить, подходит ли он на эту роль.

Рафаэль намеренно не раскрыл личность Эрин, так как не знал, каковы будут последствия, если он заранее расскажет о своих планах, и как это отразится на девочке.

— Понятно. Может, попросишь Люциуса помочь тебе? Я уверена, что со знаниями старшего брата тебе будет легче выбрать кандидата.

«Хах, только что говорила, что я могу называть тебя мамой, а теперь кидаешь меня на съедение старшему брату?»

Рафаэль мысленно усмехнулся, оценивая действия Изабеллы. Посмотрев на Люциуса, можно было понять, что тот тоже не ожидал такого предложения.

— Знаешь...

— Я не думаю, что это хорошая идея, матриарх.

Когда Рафаэль уже собирался возразить, его прервала Аврора, что удивило не только Изабеллу и Рафаэля, но и Люциуса с Алисой.

— Что ты имеешь в виду? — На лице Изабеллы появилась смесь эмоций, которые она пыталась скрыть, но Рафаэль всё же смог заметить лёгкое удивление и раздражение.

— Если позволите, мне кажется, что Рафаэль сам должен принять решение, как он сам выбрал свой стиль фехтования.

Матриарха заинтриговал ход мыслей дочери.

— Продолжай.

— Выбор стиля меча брата показывает, что он пойдёт по явно отличному пути от нас, и уж тем более от пути Люциуса.

Аврора сделала паузу, давая этим словам осесть в умах присутствующих.

— Я считаю, что только сам Рафаэль знает, кто сможет помочь ему на этом уникальном пути, который он избрал.

На пару мгновений в зале вновь воцарилась тишина.

«Сегодня какой-то день сюрпризов? Ебануться, Аврора, сестрица, ты точно не ударила голову, пока ехала?»

Самым удивлённым был Рафаэль. Конечно, он не ожидал, что сестра будет за него заступаться. В прошлой жизни она буквально игнорировала его. Что же изменилось в этой? Да, он ещё не успел прославиться как самый слабый и бесполезный среди детей, но всё же... Насколько он помнил, такое отношение заслужила только Алиса от старшей сестры, но никак не он. Это не укладывалось у него в голове.

Немного подумав, Изабелла всё же ответила:

— Хорошо, Рафаэль, ты сам выберешь своего телохранителя.

— Благодарю, — несмотря на внутреннее удивление, Рафаэль ответил с поклоном.

— Также если кто-то попытается повлиять на твоё решение, он будет наказан. Это касается всех.

Видимо, увидев, что Аврора заступает за мальчика, Изабелла решила таким образом ограничить не только действия Люциуса, но и старшей сестры, сделав это очередным испытанием для Рафаэля.

Произнося последнюю фразу, Изабелла украдкой посмотрела на Люциуса, давая тонкий намёк старшему брату. Тот же только слегка кивнул в ответ, давая своё согласие на невмешательство.

Ну или так думала Изабелла.

«Даже если я не могу влиять на его выбор, я могу просто сократить выборку изначально.»

Очевидно, Люциус уже планировал поставить Рафаэлю своего человека как телохранителя. Не для убийства, а для контроля над мальчиком.

Члены семьи продолжили ужинать ещё некоторое время в молчании.

Спустя пару часов после ужина, в кабинете матриарха.

Изабелла сидела в роскошном кресле, попивая дорогой виски и глядя в ночное небо из окна. Её голова была полна мыслей, среди которых главными были предстоящий конфликт со Священным государством Соларис и развитие Рафаэля, мальчика, от которого она изначально ничего не ожидала.

Матриарх уже получила письмо от Алонзо, в котором он сообщил о договоре между Империей Алсиона и семьёй Эрхарт о временном союзе против Священного государства Соларис.

Хотя эта проблема была для семьи приоритетной, Изабелла не могла перестать думать о Рафаэле, который впервые за несколько лет заинтриговал её.

— Ха... Надеюсь, хоть ты меня не разочаруешь.

Изабелла питала надежду на Рафаэля, видя его потенциал. Она надеялась, что хотя бы он сможет помочь семье вновь встать на ноги.

«А если разочаруешь, просто выкину тебя», — подумала матриарх, расслабляясь в кресле и продолжая смотреть вдаль.

После возвращения в свою комнату и переодевания, Рафаэль сразу же направился к Алисе. Мальчику не терпелось увидеть подарок от Авроры, который он в прошлой жизни не получил, а также понять, почему её отношение к нему изменилось.

Спустя пять минут он вошёл в комнату Алисы.

— Братик-братик, ты пришёл!

Радостная Алиса бросилась к нему, и Рафаэль заметил, что на ней надеты странные кошачьи ушки.

— Алиса, ты случайно не решила вместо рыцаря стать актрисой второго плана?

— А? Кем?

— Неважно.

— Пхахаха! — засмеялась Аврора, сидя на кровати Алисы и наблюдая за их коротким диалогом.

По видимому ее развеселила эта краткая перепалка между братом и сестрой.

«Ого, впервые вижу такое проявление эмоций от сестры. Видимо, она действительно ударилась головой», — подумал Рафаэль.

Девушка была в свободной футболке и штанах, со смытым макияжем. Видимо, как и Рафаэль, она предпочла одеться поудобнее, а не оставаться наряженной, как за ужином.

Рафаэль успокоился, поняв, что Аврора, как минимум, не настроена против него.

— Фууу, братик, ты какой-то злой, — надувшись, Алиса отвернулась.

Она выглядела как хомяк, набравший в рот воды и решивший сбежать. Это умилило Рафаэля, и он погладил сестрёнку по голове.

— Ну прости-прости, я пошутил.

— Тогда дай конфеты! — Алиса развернулась и протянула руки, улыбаясь до ушей.

— Ах ты ж хитрюга, специально заставила меня чувствовать себя виноватым, да?

— Ничего не знаю, если обидел кого-то, должен извиниться!

— Вот-вот, Алиса права! — снова вмешалась Аврора с лёгкой улыбкой, подыгрывая сестре.

Рафаэль поднял руки, сдаваясь.

— Ладно-ладно, держи.

Он достал из кармана конфеты, которые и так собирался дать Алисе, и положил их ей в руки, оставив себе только два любимых леденца.

— Хи-хи, спасибо! — довольная Алиса принялась снимать фантики и наполнять рот сладостями. Со стороны это выглядело весьма забавно.

«Теперь она точно как хомяк», — подумал Рафаэль, наблюдая за сестрой.

Пока Алиса занималась утилизацией конфет с поразительной скоростью, Рафаэль подошёл к Авроре и сел рядом с ней на кровать.

Он достал два оставшихся леденца на палочке и протянул один сестре.

— Держи.

Удивлённо посмотрев на леденец, Аврора с лёгкой улыбкой взяла его.

— Спасибо. Я и не знала, что ты такой учтивый.

Она сняла упаковку и засунула леденец в рот.

— Ну, я не настолько бестактен, чтобы не принести хотя бы сладость человеку, который привёз мне подарок и даже заступился за меня.

Рафаэль тоже взял леденец в рот.

— Не думай об этом. Я просто не хотела, чтобы руки Люциуса добрались ещё и до тебя с Алисой.

— И почему же?

— А ты сам не понимаешь? — с лёгким сарказмом спросила Аврора, как будто это было очевидно.

Рафаэль задумался, пытаясь найти ответ.

«Честно говоря, я нихрена не понимаю. Почему сестра, которой всегда было на меня плевать, вдруг решила помочь?»

Видя, что мальчик не отвечает, Аврора тяжело вздохнула и взглянула на Алису.

— Я не хочу, чтобы ещё один ребёнок стал простым инструментом в руках этой семьи.

Глаза Рафаэля широко раскрылись от этих слов. В его воспоминаниях Аврора хоть и не была такой, как Люциус или Тео, она всё равно служила семье. А сейчас он слышит слова, как будто она ненавидит эту семью или, по крайней мере, не питает к ней безграничной любви.

— Что ты имеешь в виду?

— Наша семья уже потенциально потеряла четверых детей из-за амбиций отца и матери.

Очевидно, речь шла о средних детях — Тео, Мии, Селене и Эрике. Аврора, видимо, сделала такой вывод, наблюдая, как к ним относятся старшие братья и матриарх с патриархом.

«Что ж, не могу не согласиться. Если они ничего не поменяют, то действительно станут бесполезными».

— Когда я увидела твою тренировку краем глаза, я поняла, что ты отличаешься от них. Как минимум, ты не смотришь свысока на других детей и точно знаешь, в каком направлении тебе нужно развиваться.

Рафаэль молчал.

— И та девочка со странным тату на руке, ты ведь её хочешь сделать своим телохранителем?

Рафаэль продолжал молчать.

— Ха-ха, так и думала, — рассмеялась Аврора, видя его реакцию.

Поняв, что сестра догадалась, Рафаэль решил не скрывать дальше.

— И что ты планируешь делать с этой информацией?

— Эм, ничего...

— ...что? — Рафаэль уставился на неё с вопросительным взглядом.

— Ты думал, я собираюсь как-то этим воспользоваться?

— А разве в нашей семье не так всё и происходит?

Аврора немного расстроено, но с пониманием наклонила голову. Слегка улыбнувшись горькой улыбкой, она ответила:

— Думаю, ты прав... Но я не хочу тебя использовать или вредить тебе. Наоборот, обещаю, что помогу, если это будет нужно. Не смотри на меня как на оппонента, смотри на меня как на сестру...

«Сегодня действительно какой-то безумный день. Уже второй раз слышу такое: сначала от Изабеллы, а теперь от Авроры...»

Слова сестры и её искренность заставили Рафаэля задуматься о своём отношении к ней.

Правильно ли он её воспринимал? Что, если бы они поговорили раньше, как сейчас, а не избегали друг друга? Возможно, они бы смогли найти общий язык и начать доверять друг другу. Что, если все те вздохи Авроры были не раздражением, а жалостью и переживанием?

Рафаэля снова пронзила головная боль, напоминая ему о прошлом и о том, как он ошибался.

С трясущимися руками мальчик сжал их в кулак, надавливая на свою рану на левой руке, чтобы успокоить боль.

Мгновенно его разум успокоился.

«Сейчас уже нет смысла об этом думать, и я сомневаюсь, что смогу по-настоящему доверять кому-то из семьи, но... возможно... если это ты...»

После пары минут размышлений Рафаэль наконец ответил:

— Хорошо, сестра, я доверюсь тебе.

Аврора нежно улыбнулась, сжав его правую руку. В этот момент Рафаэлю показалось, что он увидел капельку слез в её глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/116930/4880858>